АЗИЯ 10.02.2021 | Герберт Вульф

В ожидании Джо

Ядерная программа Северной Кореи не вызывает особого интереса в Вашингтоне. У Пхеньяна может лопнуть терпение.

Данная статья также доступна на немецком / английском языке

Как долго Ким Чен Ын может терпеливо ждать? Как долго правительство Байдена будет определяться с новой политикой в отношении Северной Кореи? После первоначальной эйфории администрация Трампа стала для северокорейского режима горьким разочарованием. Правда, на встречах Трампа и Ким Чен Ына неоднократно звучали громкие заявления о предстоящей в ближайшем будущем сделке по денуклеаризации Корейского полуострова. Но в ходе последующих переговоров быстро выяснилось, что главы обоих государств, замахнувшись на принятие масштабных решений, не учли практических проблем и фундаментальных разногласий в процессе сближения США и Северной Кореи.

И вот почти два года царит молчание. После четырех лет хаотичной политики Пхеньян ждет, какой будет позиция правительства Байдена в отношении Северной Кореи. Но быстрого ответа из Вашингтона не стоит ждать. Несмотря на прежний опыт Байдена во внешней политике, его правительство пока занимается преимущественно внутренней: преодолением коронавирусного кризиса и катастрофических последствий экономического спада, расколом в обществе, а также борьбой с расизмом и извлечением уроков из штурма Капитолия.

А потому не исключено, что Северная Корея в характерном для нее стиле снова пойдет на провокации, запуская ракеты и испытывая ядерные боеголовки, будет играть с огнем на внутренней корейской границе, возобновит обогащение урана для создания ядерного оружия и будет оскорблять политиков в Сеуле и Вашингтоне. Такими действиями, балансируя на краю пропасти, правительство Северной Кореи в прошлом не раз пыталось привлечь к себе внимание международного сообщества. С неизменной целью

преодоления вредной для экономики изоляции и ослабления введенных экономических санкций.

Максималистской позицией в прошлом не удалось заставить Северную Корею отказаться от такого курса – причем не в последнюю очередь из-за того, что Китай и Россия лишь делали вид, что разделяют ее

Долго, а по мнению правительства Северной Кореи, слишком долго, вопросы, связанные с этой страной и ее ядерной программой, отодвигались международным сообществом на задний план. Но со вступлением Джо Байдена в должность рано или поздно они снова появятся на повестке дня. Пока неясно, как поведет себя новое правительство США. Наблюдатели говорят о трех различных подходах, отчасти взаимоисключающих, которые правительство Байдена намеревается использовать для устранения нестабильности и угрозы, исходящей от Северной Кореи.

Во-первых, речь о парадигме денуклеаризации: сторонники этой политики считают, что Северная Корея должна сделать предварительные шаги, то есть частично свернуть или, по крайней мере, заморозить свои ракетные и ядерные программы, а потом вести переговоры о смягчении или отмене санкций. В долгосрочной перспективе предусмотрен полный отказ от ядерной программы. Согласно этой концепции, побудить северокорейское правительство к такой политике можно, лишь сохраняя в обязательном порядке давление и меры принуждения. В то же время подчеркивается и значение военного сотрудничества с американскими союзниками – Южной Кореей и Японией. Но максималистской позицией в прошлом так и не удалось заставить Северную Корею отказаться от своего курса – причем не в последнюю очередь из-за того, что Китай и Россия лишь делали вид, что разделяют ее.

Второй вариант предусматривает поэтапное ядерное разоружение при одновременном смягчении экономических санкций. В рамках этой парадигмы принимается в расчет обстоятельство, что северокорейское правительство считает ядерную программу страховкой своего существования и не готово пойти на предварительные меры по контролю над вооружениями или разоружению. Осознается, но не воспринимается тот факт, что Северная Корея использует ядерное оружие в качестве политического инструмента. Взаимность и синхронность являются стержнем этой стратегии. Согласно ей, одновременно должны быть заморожены некоторые ядерные комплексы в Северной Корее, а также оказана гуманитарная и экономическая помощь

Соединенными Штатами и другими странами, как это и было намечено во время встречи Дональда Трампа и Ким Чен Ына в июне 2018 года в Сингапуре и в феврале 2019-го в Ханое.

Если бы меры по укреплению доверия оказались успешными, появилась бы возможность урегулировать запутанную ситуацию в Корее так же, как это удалось сделать в 1980-е годы в отношениях между Востоком и Западом в Европе

Известно, что второй саммит в Ханое был досрочно прерван из-за непреодолимых разногласий. Но это не означает, что такая стратегия заведомо обречена на неудачу. По мнению ее сторонников, постепенный процесс мог бы шаг за шагом способствовать разрядке напряженности с обеих сторон. Если бы меры по укреплению доверия оказались успешными, появилась бы возможность урегулировать запутанную ситуацию в Корее так же, как это удалось сделать в 1980-е годы в отношениях между Востоком и Западом в Европе.

Третий возможный вариант заключается в сохранении стратегической стабильности. Согласно ему, нужно запастись терпением во имя стабильности, чтобы не испортить существующую ситуацию. Если выразиться менее позитивно, придется «подождать и ничего не делать». Такой политической модели придерживалось правительство Обамы. Однако при этом США пытались создать давление на международном уровне. В ответ на это Северная Корея за восемь лет правления Обамы расширила и модернизовала свою ракетно-ядерную программу.

Не исключено, что администрация Байдена воспользуется третьим вариантом. Будучи вице-президентом, Байден поддерживал такую политику в отношении Северной Кореи. Новое правительство может извлечь для себя выгоду хотя бы из того, что ему не придется искать новую политическую модель, ведь в последние два года по умолчанию осуществлялась именно такая политика выжидания и ничегонеделания. Серьезных переговоров не было. Вторым преимуществом для Байдена может быть то, что ему не придется действовать сразу по всем важным направлениям, и он получит возможность заняться внутригосударственными приоритетами.

Ставка на собственные военные ресурсы, прежде всего ядерное вооружение, является

Но большим недостатком, исходя из опыта прошлых лет, может стать весьма вероятное нежелание правительства Северной Кореи безучастно наблюдать за происходящим. Скорее всего, ракетно-ядерная программа

важным приоритетом северокорейского правительства

будет продвигаться всеми доступными средствами. Ведь ставка на собственные военные ресурсы, прежде всего ядерное вооружение, является важным приоритетом северокорейского правительства.

Беспокойство и нетерпение в Северной Корее усиливаются. Правительство Кима по мере возможности не желает оставаться страной-изгоем на международном уровне. Режим только что публично признал необходимость экономических реформ. Но для эффективных реформ нужно положить конец изоляции или хотя бы смягчить санкции. Переговоры с Дональдом Трампом на равных в свое время стали важным символическим актом для Ким Чен Ына. Это событие подобающим образом было отпраздновано в Пхеньяне, даже если оно не привело к желанным изменениям во внешнеполитических отношениях.

Есть основания опасаться, что Северная Корея, равно как и переговоры о поэтапном разоружении и сближении, пока не будут в приоритете внешней политики Вашингтона, и у Пхеньяна лопнет терпение. При этом новые запуски ракет и ядерные испытания означали бы, что США упустили шанс на реализацию долгосрочной политики в отношении Северной Кореи.

Герберт Вульф
Дуйсбург

Профессор, доктор Герберт Вульф (Herbert Wulf) с 1994 по 2001 год возглавлял Боннский международный центр по конверсии (BICC). Он остается ведущим научным сотрудником BICC, а также старшим научным сотрудником института проблем развития и мира в университете Дуйсбург – Эссен, исполнительным директором которого был ранее, а в 2012 – 2013 годах работал в должности старшего научного сотрудника в исследовательском центре Käte Hamburger Kolleg.

